

УДК 93/94

## Память о войне и художественная достоверность: неизвестный эпизод известного кинофильма

Марчуков Андрей Владиславович

marchukov@mail.ru

SPIN-код: 6798-1005

ИРИ РАН, Москва, Россия

**Аннотация.** В статье говорится о сохранении исторической памяти и опасности ее подмены искусственными конструктами. Особое место занимают кинофильмы как средство формирования массового сознания. При их создании важно соблюдение исторической достоверности. По принципу историчности и наличия прообразов и прототипов сравнивается ряд отечественных фильмов о Великой Отечественной войне. Рассказывается история, положенная в основу одного из сюжетов кинофильма «В бой идут одни "старики"».

**Ключевые слова:** историческая память, Великая Отечественная война, кино, авиация

## War memory and artistic authenticity: an unknown episode of a famous sinema

Marchukov Andrey Vladislavovich

marchukov@mail.ru

SPIN-code: 6798-1005

IRH RAS, Moscow, Russia

**Abstract.** The article talks about the preservation of historical memory and the danger of its substitution by artificial constructs. Films occupy a special place as a means of shaping mass consciousness. When creating them, it is important to observe historical authenticity. Based on the principle of historicity and the presence of prototypes, a number of domestic films about the Great Patriotic War are compared. The story is told, based on one of the plots of the movie "Only "old men" go into battle".

**Keywords:** historical memory, the Great Patriotic War, cinema, aviation

**Введение.** В сохранении исторической памяти особую важность имеет кинематограф как мощное средство формирования массового сознания. Ниже речь идет о важности соблюдения исторической достоверности при кинопроизводстве и примеры тому.

**Материалы и методы.** Материалы архивные, методы исторического анализа.

**Результаты.** Историческая память потому и является «памятью», что опирается на подлинные события, факты, действительность. В противном случае это уже не память, а искусственно созданный конструкт, внедренный в общество с определенными целями, в том числе подменить собой историческую память, а вместе с ней — мировоззрение народа.

Один из печальных примеров такого рода искусственных конструкторов — Украина. Путем целенаправленной, последовательной и длительной работы со стороны государства, националистов и зарубежных кругов там были созданы и навязаны обществу иные смыслы, ценности, картина прошлого. Результат налицо: моральное разрушение общества и государственности, война, депопуляция. Таковы бывают результаты социальной инженерии, основанной на искусственном конструировании исторической памяти.

Решающая роль в формировании коллективной исторической памяти принадлежит государству. Но, как правило, его политика опирается на те представления, которые бытуют в народе, роль которого велика. Примером тому сохранение памяти о Великой Отечественной войне и Победе в ней как одном из важнейших или важнейшем событии отечественной истории на фоне многолетней политики небрежения всем, что с ними связано. Символом народной памяти стало движение «Бессмертный полк». Именно народное отношение повлияло на изменение государственной политики. Вместе с тем, сила общественного воздействия неограничена, что показал опыт Украины.

Сознание формируется через систему образования (программами по гуманитарным дисциплинам), средства массовой информации, культуру. В числе последней особое место занимает кинематограф — массовый, зрелищный, воздействующий на эмоциональную сферу вид искусства. Для немалого числа людей кинофильмы и сериалы служат источником исторических знаний, формируют взгляд на историю, оценку исторических событий.

В этих условиях достоверность изложенного в кинолентах — фактов, интерпретаций, атрибуты приобретает особое значение, требует от сценаристов, режиссеров, продюсеров ответственности и подготовки. В ином случае получится искаженный образ прошлого, что заметно на примере событий не столь давних. В первую очередь это относится к фильмам на историческую тематику и фильмам о Великой Отечественной войне.

Советские кинофильмы, особенно 1970–1980-х годов, как правило, были достоверны. Было принято участие в кинопроизводстве консультантов по затрагиваемой тематике, призванных не допустить киноляпов и невольных, не говоря уже о сознательных, искажений. Начальство следило, чтобы продукт не выходил за принятые идейные оценки. Однако снятые в те годы ленты основывались на реальных событиях, имели привязку по месту и времени, и несли не только «правду явления» (то есть, общую, главную правду), но и более частную «правду факта». А зачастую снимали их, писали сценарии, играли люди, не понаслышке знавшие, что такое война: воевавшие или, по крайней мере, выросшие во время нее и прочувствовавшие, чем жила страна.

Так, история, которая легла в основу фильма «Солдат и слон» (режиссер Д.Г. Кесаян, сценарий Д.Г. Кесаяна, Э.Т. Аконова, 1977 г.), на первый взгляд, невероятная. Весной 1945 года советский солдат получает приказ доставить угнанного в Германию слона в ереванский зоопарк (куда он должен был прибыть еще в 1942 году), и везет его на Родину [1, 14, 15]. И тем не менее, она правдива.

Обратный пример являют часть современных кинофильмов. И речь даже не о таких сериалах и фильмах, как «Штрафбат» (режиссер Н.Н. Досталь, сценарий Э.Я. Володарского, 2004 г.) и «Сволочи» (режиссер А.А. Атанесян, сценарий В.В. Кунина (Фенйнберга), А.А. Атанесяна, 2006 г.). Что первый [2, Л. 689–696; 3], что второй [4] исторически недостоверны и способствуют искажению исторической памяти. Но даже в удачных лентах порой нарушаются принципы достоверности, привязки по времени и месту. Например, действие фильма «Воздух» (режиссер А.А. Герман, сценарий А.А. Германа, Е. Киселевой, 2023 г.) почему-то происходит под Ленинградом, хотя женские авиационные части — 588-й ночной легкомобардировочный (впоследствии 46-й гвардейский), 587-й бомбардировочный (впоследствии 125-й гвардейский), а также 586-й истребительный авиационные полки, воевали на других фронтах. А группа девушек, направленная в обычные истребительные авиаполки — 434-й иап и 296-й иап (впоследствии 32-й и 73-й гвардейские) также воевала далеко — под Сталинградом и на Донбассе. И это, не говоря об исторически неверной роли женщин-истребителей, представленной в фильме [5].

В плане достоверности и историчности «Воздуху» далеко до созданного в 1981 году кинофильма «В небе “ночные ведьмы”» (сценарий В.А. Валуцко-го), в основу которого легли судьбы летчиц 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка, а режиссером выступила Герой Советского Союза Евгения Андреевна Жигуленко, воевавшая в этом полку. К концу войны на счету командира звена лейтенанта Жигуленко числилось 968 боевых вылетов [6, Л. 231].

Безусловно, сообразно жанру, советские киноленты содержали в себе художественные обобщения, домысел и вымысел. Однако герои этих картин зачастую имели реальных прототипов, которые угадываются при знакомстве с историческими документами.

Примером тому вышедший в 1973 году кинофильм «В бой идут одни старики» (режиссер Л.Ф. Быков, сценарий Л.Ф. Быкова, Е.Ф. Оноприенко, А.С. Сацкого). Как правило, образы киногероев носят собирательный характер. Однако есть и главные прототипы — летчики 5-го гвардейского истребительного авиаполка. Вместе с группой деятелей культуры Леонид Быков посещал этот полк, говорил с его воинами и ветеранами [7, с. 14; 8], черты и судьбы которых легли в основу персонажей фильма. Действие его протекает преимущественно весной — летом 1943 года в ходе освобождения Украины, в центре сюжета — 2-я эскадрилья полка, боевая работа и взаимоотношения ее военнослужащих.

**Обсуждение.** Одним из ключевых моментов фильма, является судьба Сергея Скворцова. Командир эскадрильи капитан Алексей Титаренко (в исполнении Л.Ф. Быкова) замечает, что старший лейтенант Скворцов (в исполнении В.В. Талашко) не в первый раз выходит из боя без приказа. Происходит откровенный разговор. Скворцов рассказывает, что после того, как в лобовой атаке столкнулся с немецким истребителем, стал подсознательно бояться за жизнь и приходил в себя уже когда оказывался вдалеке от боя. Он

просит списать его из авиации, отдать под трибунал, но Титаренко дает другу и опытному бойцу шанс преодолеть страх и быть честным перед собой и товарищами. Он берет Скворцова ведомым и в бою передает, что у него, якобы, отказало оружие. Поставленный перед необходимостью спасти товарища, Скворцов преодолевает страх и даже сбивает немца.

В основе этой истории лежат реальные события. Прототипом (или главным прототипом) Титаренко стал Иван Павлович Лавейкин, молодой (1921 года рождения), но уже зрелый и вдумчивый летчик и командир. В бой он вступил в первый день войны под Брестом. К описываемому моменту Лавейкин уже имел 20 побед, а впоследствии увеличил их число до 26 и стал в августе 1943 года Героем Советского Союза. После войны Иван Павлович дослужился до звания генерал-майора авиации и ушел из жизни в 1986 году. А вот прототипом (или главным прототипом) Скворцова стал Павел Цветков.

Павел Алексеевич Цветков родился в 1915 году. Он тоже вступил в бой 22 июня 1941 года в небе Белоруссии, воевал в 163-м истребительном авиационном полку (иап) заместителем командира, а затем командиром эскадрильи. Тем тяжелым летом лейтенант Цветков одержал шесть побед, был награжден. 29 сентября в ходе штурмовки был ранен, при вынужденной посадке получил контузию и до 10 июня 1942 года находился на лечении. После выздоровления вернулся на фронт и стал комэском 630-го иап ПВО. 28 августа за «недисциплинированность, проявленную при взлете на патрулирование 10.08.1942 г., в результате чего был разбит самолет ЛаГГ-3», был понижен в должности до командира звена. Продолжал вылетать на боевые задания в составе 33-го иап той же дивизии и 15 сентября сбил два самолета противника.

В составленной 5 октября боевой характеристике Цветкова утверждалось, что он воевал хорошо, точно выполняя боевые задания, технику пилотирования имел отличную, был инициативен, умело делился боевым опытом и обладал хорошими организаторскими способностями. Подписавшие характеристику комэск капитан Г.М. Яхнов (впоследствии Герой Советского Союза) и военный комиссар эскадрильи старший политрук Л.И. Горский подчеркивали, что старший лейтенант Цветков «с успехом может быть использован в должности командира эскадрильи» [9, Л. 21].

Комэском он назначен не был, но в ноябре был переведен в состав 5-го гвардейского истребительного авиационного полка (гиап) на должность заместителя командира 2-й эскадрильи, которой и командовал Лавейкин. В составе этого полка в небе Донбасса и Харьковщины к концу весны 1943 года он сбил лично пять и в паре два самолета противника, войдя в число самых результативных его асов. К 11 мая за ним числилось 220 боевых вылетов и 14 побед. Казалось, все хорошо. Но с Цветковым случилось нечто, похожее на то, что и со Скворцовым.

30 мая появился приказ за подписью командира полка Героя Советского Союза (в августе ставшего дважды Героем) подполковника В.А. Зайцева и начальника штаба майора Н.М. Калашникова, в котором разбирались непо-

добающее поведение замкомэска-2 старшего лейтенанта Цветкова. Утверждалось, что за время пребывания в части тот старался уклониться от летно-боевой работы, особенно в сложной обстановке. При перелетах хотел оттянуть момент убытия из тыла. Симулировал болезни живота и т. п. (о недомогании докладывал Лавейкину), хотя дивизионная и корпусная медкомиссии признали его годным к работе в истребительной авиации. Упоминались случаи, когда Цветков отрывался от группы и ведомого, не вступал в бой, дисциплинарные нарушения. Зайцев и Калашников ходатайствовали перед командиром дивизии о лишении Цветкова звания «гвардейца» и отправке его в штрафную часть — «за систематическую симуляцию болезни, за проявление элементов трусости в боевой работе» [10, Л. 84а].

Василий Зайцев был прекрасным командиром, пользовался любовью и уважением личного состава, хорошо знал и чувствовал людей. Его оценка не могла не быть немотивированной. Подобные случаи (боязливости, психологической усталости, которые могли вылиться и в трусость) на войне были не столь уж редки. Случалось такое и в их полку: в августе 1942 года, в период напряженных боев за Ржев.

А в 1943 году нечто похожее случилось и с Павлом Цветковым — опытным бойцом. За ним числилось 258 боевых вылетов [11, Л. 364], 15 личных и групповых побед и два самолета, подбитых в паре. Видимо, накопилась усталость или наступило психологическое перегорание. А может, на их фоне и впрямь случились проблемы со здоровьем? Именно случай с Цветковым (может, дополненный другими, из истории этого или других полков) и лег в основу эпизода из кинофильма.

Но судьбы у Скворцова и Цветкова сложились по-разному. Неизвестно, имел ли место подобный разговор между Лавейкиным и Цветковым. Наверное, должен был состояться. Скворцов, когда встал перед необходимостью защитить своего «безоружного» командира, возродился и даже сбил неприятеля. Произошло ли такое душевное исцеление с Цветковым, неизвестно. 28 мая, спустя почти два месяца после своей последней победы он тоже сбил Ме-109. Произошло это накануне появления приказа. Но в любом случае, предотвратить его появление уже не помогло.

Сергей Скворцов продолжил воевать и погиб, совершив огненный таран и выкрикнув: «Ребята! Будем жить!». Самопожертвованием доказав, что с былой слабостью покончено навсегда. У художественного произведения своя правда жизни и характеров. В случае с Павлом Цветковым все оказалось прозаичнее, зато не трагично. Из полка ему пришлось уйти, но в Действующей армии он остался, правда, не в боевой части. В июне 1943 года он был переведен в 18-й отдельный учебно-тренировочный авиаполк на должность командира звена, но уже 29 июня стал комэском. До конца войны Цветков подготовил для строевых частей 90 летчиков, вырос в звании до капитана, был дважды награжден.

После Победы Павел Цветков продолжил службу в авиации, дослужившись до заместителя командира полка. В сентябре 1952 — июне 1953 года

находился в заграничной командировке. В запас вышел 30 сентября 1953 года в звании подполковника [12]. За время службы был награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды (двумя) и медалями. Судя по тому, что за ним не числилось наград, которыми к 40-летию Победы награждались участники войны, умер Павел Алексеевич Цветков до 1985 года.

**Заключение.** Вот такая судьба была у прототипа Сергея Скворцова — боевая, хоть и со сложностями, но, все же, честная. А киноэпизод показывает, что художественное произведение лишь выигрывает от своей достоверности, ибо в этом случае основывается на правде и в свою очередь несет людям правду — и «явления», и «факта». Тем самым, сберегая историческую память. А историческая память и правда неотделимы.

### Список источников

- [1] Кесаян Д. Долгое путешествие Арменака и Габуша. Фильм «Солдат и слон». *Советский экран*, 1978, № 9 (май), с. 14–15.
- [2] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 4, оп. 12, д. 105.
- [3] Еленский О. Какую «правду» ищут «Штрафбат» и «Курсанты». *Независимое военное обозрение*, 4 февраля 2005 г.
- [4] Бойко А. Спор вокруг фильма «Сволочи»: А был ли мальчик-диверсант? *Комсомольская правда*, 2 февраля 2006 г.
- [5] Сидорчик А. Девушками дыры в авиации не затыкали. Что не так с фильмом «Воздух»? *Аргументы и факты*, 22 января 2024 г.
- [6] ЦАМО РФ. Ф. 33, оп. 686196, д. 4084.
- [7] Шелест В. Работа сердцем. *Личности*, 2014, № 6 (70), с. 6–23.
- [8] Рогоза А. Маэстро срисовали с пяти Героев Советского Союза: Реальные истории летчиков из «В бой идут одни “старики”». *Комсомольская правда*, 31 марта 2023 г.
- [9] ЦАМО РФ. Ф. 112, оп. 12283, д. 176.
- [10] ЦАМО РФ. Ф. 5 гиап, оп. 296908, д. 1.
- [11] ЦАМО РФ. Ф. 33, оп. 686196, д. 5181.
- [12] ЦАМО РФ. Учетно-послужная карточка П.А. Цветкова.